

АРХИТЕКТУРА НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

*Architecture
of Modern History*

А.Ю. Казарян, О.В. Баева

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ХРАМА В ДОНСКОМ АРМЯНСКОМ СЕЛЕ НЕСВЕТАЙ¹

Большая церковь Сурб Карапет (Предтечи) в донском армянском селе Несветай, сильно пострадавшая в годы Великой Отечественной войны, до сих пор не удостоивалась подробного исследования. Построенная в 1858–1866 и 1869–1870 гг., с перерывом, вызванным смертью попечителя, купца Карапета Тоникяна, эта церковь является, вероятно, первой в ряду построек донских армян в 50–70-е гг. — времени строительства храмов почти во всех армянских селах Нижнего Дона и в монастыре Сурб Хач (Св. Креста). Здание принадлежит к типу купольного зала с характерными для него пристенными подкупольными пилонами и вытянутостью внутреннего пространства по продольной оси. Незначительное углубление поперечных рукавов снаружи подчеркнуто колонными портиками. С запада перед входом стоит одновременно построенная колокольня. Руина церкви представляет интерес с точки зрения изучения строительной техники, стратиграфии слоев кладки, выполнения каменных деталей, нанесения штукатурки и лепного декора. В статье развивается мысль о глубинной причине задержки классицизма в среде новопахичеванских армян, а также указывается на прототип архитектурной композиции храма в Несветае — основу композиции церкви Св. Екатерины на Невском проспекте Санкт-Петербурга (1771–1780).

Ключевые слова: архитектура XIX века, эклектика, классицизм, Нахичевань-на-Дону, село Несветай, донские армяне

A.Yu. Kazaryan, O.V. Baeva

FEATURES OF THE ARCHITECTURE AND BUILDING HISTORY OF THE CHURCH IN THE DON ARMENIAN VILLAGE OF NESVETAY

The large Church of Surb Karapet (the Forerunner) in the Don Armenian village of Nesvetay, which was severely damaged during the World War II, has not yet received a detailed study. Built in 1858–1866 and 1869–1870, with an interruption caused by the death of the trustee, merchant Karapet Tonikyan, this church is probably the first in a series of churches' construction of the Don Armenians in the 50s–70s — the time of the construction of churches in almost all Armenian villages of the Lower Don and in the monastery of Surb Khach (Holy Cross). The building belongs to the type of domed hall, with its characteristic wall-mounted dome pylons and elongation of the interior along the longitudinal axis. The slight deepening of the transverse arms from the outside is emphasized by the columned porticos. There is a bell tower built at the same time in front of the western entrance. The ruin of the church is of interest from the point of view of studying construction techniques, stratigraphy of masonry layers, execution of stone details, application of plaster and stucco decoration. The article develops the idea of the underlying reason for the delay of classicism among the New Nakhichevan Armenians, and also points to the prototype of the architectural plan of the temple in Nesvetay — the basis of the plan of the Church of St. Catherine on Nevsky Prospekt in St. Petersburg (1771–1780).

Keywords: Architecture of the 19th century, Eclecticism, Neoclassical architecture, Nakhichevan-on-Don, Nesvetay village, Don Armenians

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РЦНИ) в рамках научного проекта 20-512-05006.

Из многочисленных армянских храмов, строившихся с конца XVIII до начала XX в. в Нахичевани-на-Дону и расположенных к северу от него селах, сохранились немногие. Это — одна городская кладбищенская церковь Сурб Карапет (Предтечи), монастырская церковь Сурб Хач (св. Креста) и пять сельских церквей. Именно сельские храмы являются наименее изученными. Особенности их архитектуры посвятил часть статьи «Культовые сооружения новонахичеванских армян», затем и фрагмент монографии О.Х. Халпахчьян (Халпахчьян 1985; Халпахчьян 1988: 99–107), а в последнее время они более обстоятельно освещаются в наших публикациях (Baeva, Kazaryan 2019: 42–43; Казарян 2021; Baeva, Kazaryan 2023).

В центре внимания новой статьи окажется церковь Сурб Карапет (Предтечи) в селе Несветай², некогда относившегося к Армянскому или Нахичеванскому

округу, а сейчас входящему в Мясниковский район Ростовской области, представляющая интерес не только с точки зрения особенностей ее планово-пространственной композиции и декора, но и стратиграфии строительных слоев. Предельно сжатое описание памятника с публикацией его не очень точного плана (Халпахчьян 1985: 116–119, рис. 13; Халпахчьян 1988: 100–103, рис. 98)³ потребовали изучения этой руины с нашей стороны, обмера подкупольных пилонов, других форм храма, а также привели к попытке нового понимания его архитектурной композиции и образа (рис. 1–4).

Изначально церковь в селе Несветай была основана в 1790 г. (Армянские церкви 2009: 185). Из архивных документов известно о датированном 1837 г.⁴ обращении купца 1-й гильдии махтеси Карапета Тоникяна в Ново-Нахичеванское духовное правление с просьбой о раз-

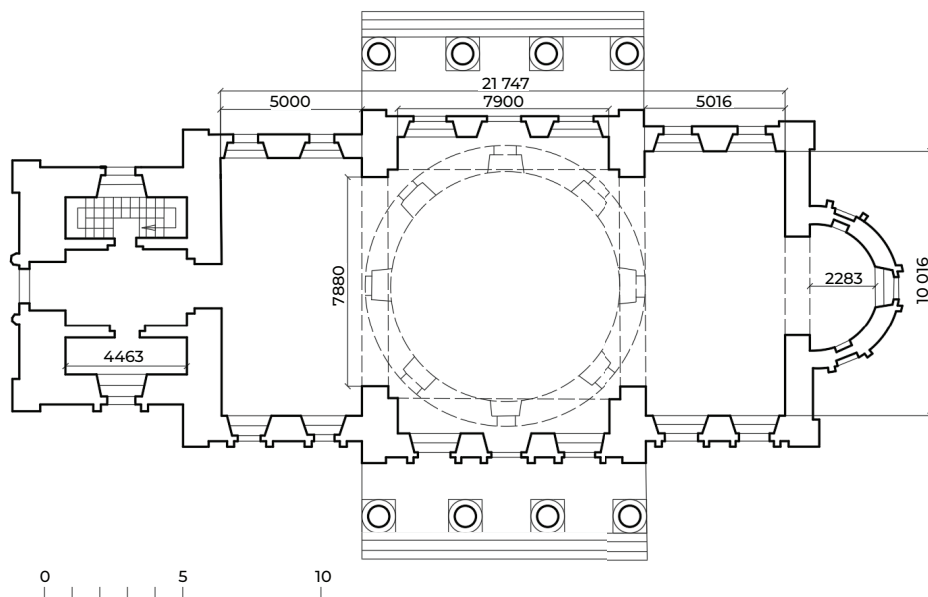

Рис. 1. Несветай, церковь Сурб Карапет. План по чертежу из архива ГНИМА с уточнениями А. Казаряна и О. Баевой, 2023 г.

² В литературе на русском языке встречаются и формы названия села Нисвитай, Нисвита (Халпахчьян 1985; Шахазиз 2005; Армянские церкви 2009).

³ Источником опубликованного О.Х. Халпахच्याном плана является карандашный чертёж 1960–1970-х гг., размером 21,5 × 29,9 см, хранящийся в архиве ГНИМА (ГНИМА. ОФ-5215/99. Номер в Госкаталоге 9518303). Данный чертёж содержит неверные очертания подкупольных пилонов.

⁴ Такой год указан в недавно изданной книге, учитывающей документы из Национального архива Армении (Армянские церкви 2009: 185). Ожидание ответа на получение разрешения на строительство на протяжении 20 лет — обстоятельство для XIX в. возможное, но не частое. Поэтому в дальнейшем необходима проверка самого архивного документа с целью убеждения в верности даты. При начале строительства в 1858 г. логичнее ожидать отправки прошения в 1857 г.

решении построить новую церковь. Ее строительство началось лишь в 1858-м, а в 1866 г. оно было остановлено в связи с кончиной Тоникяна (Там же). Причиной тому оказалось не отсутствие средств или строительных материалов, заранее запасенных заказчиком, а затягивание продолжения строительства его наследниками и редчайшее обстоятельство, свидетельствующее о переменах в сознании сельчан. Дело в том, что «в 1867 г. прихожане обратились в консисторию с просьбой разрешить им построить новую церковь с использованием оставшихся стройматериалов и сбора пожертвований или же потребовать от наследников Тоникяна завершить строительство церкви», причем желание возвести новую церковь они обосновывали, в частности, тем, что начатая постройка не соответствовала традиционному облику армянских храмов (Там же). В ноябре 1869 г. консистория разрешила завершить строительство начатого храма, и церковь была достроена уже в 1870 г. (Там же). Разрешения на ремонтные работы на храме выдавались в 1902 и 1909 гг. (Там же: 186). Таким образом, на основании сведений, сохранившихся в Государственном архиве Армении документов, и использованных при составлении цитируемого труда, церковь Сурб Карапет строилась

в 1858–1866 и 1869–1870 гг., с трехгодичным перерывом.

В последние годы церкви в донских армянских селах реставрируются. Остаются лишь две, находящиеся в сильно поврежденном состоянии. Они же предоставляют возможность исследования не только форм, видимых после нанесения лепного декора, но и строительной техники во всех частях зданий. Церковь в Несветае — одна из них. Сохранилась она в полном объеме, но с многочисленными утратами, свидетельствующими не только о воздействии природных факторов при более чем столетнем отсутствии ремонтных работ, но и о преднамеренном разрушении памятника. Некоторые повреждения — выбитые окна и двери, выломанный пол, полностью разобранные портики — результат варварского отношения к памятнику в послевоенный советский период нашей истории. На фотографиях 1941–1942 гг. (источник URL: pastvu.com) двери, окна и портики запечатлены уже в изувеченном состоянии. Но к тому времени сохранялись все каменные карнизы, лепные тяги, кровли на большинстве участков и покрытия куполов как над церковью, так и над колокольней. Причем оба купола венчались маленькими ротондами и крестами (рис. 5, 6). Некоторые повреждения, такие как пробоины в барабане купола, сводах,

Рис. 5. Несветай, церковь Сурб Карапет. Внешний вид с юго-востока. Фото 1941–1942 гг. (URL: pastvu.com)

Рис. 6. Несветай, церковь Сурб Карапет. Внешний вид с юго-востока. Фото 1941–1942 (URL: pastvu.com)

выбоины в стенах, следы от пуль в интерьере, свидетельствуют об ожесточенных боях у этой церкви, причем не во время обороны Ростова-на-Дону осенью 1941 г., а скорее всего при освобождении этого села. Все остальные фотографии относятся ко времени с 1980 г., когда памятник находился уже в состоянии, близком к нынешнему.

Отмеченные две ранние фотографии ценны и тем, что позволяют иметь полное представление об архитектурных формах и наружном декоре храма, детали которого распознаются сейчас на месте, при ознакомлении с сохранившимися фрагментами профильных тяг, карнизов, обрамлений проемов. К сожалению, о былом великолепии интерьера, с расписанными стенами и сводами, узнаем только по редким фрагментам, поскольку в основном внутренние поверхности стен и купольной главы лишились штукатурки. Обнажена кирпичная основа пола, местами выявились каменные основания подкупольных пилонов и лент фундамента, соединяющих пары противоположащих опор — северных и южных.

Храм Сурб Карапет представляет единую структуру единовременно заложенных церкви и колокольни, общими габаритами $20 \times 26,7$ м. Композицию церкви можно назвать купольным залом с четырьмя столбами, сросшимися с продольными стенами. Вытянутый по продольной оси просторный зал наоса содержит в средней части купольный квадрат стороной в 8,0 м и западный и восточный рукава глубиной по 4,8 м. Восточный рукав довольно узким арочным проемом открывается в полукруглую апсиду, так что длина наоса вместе с ней составляет 23,2 м. С двух других сторон пространство центрального квадрата продолжают сводчатые рукава глубиной около 1,6 м, определяемой длиной поперечно расположенных четырех подкупольных пилонов (рис. 7, 8). В ширину эти пилоны равны

1,45–1,5 м, а со стороны, обращенной к западной и восточной зонам, имеют выступ всего в 1,08 м. Внешние стены, с двух сторон ограничивающие продольные рукава, служат основой цилиндрических сводов. Их пролет фактически шире пространства купольного квадрата. С другой стороны, за счет неравенства глубины выступа пилонов с каждой из их сторон обеспечено легкое выдвигание поперечных рукавов с целью придания плану церкви ненавязчивой крестообразности. Пилоны вместе с отвечающими им снаружи широкими пилястрами образуют надежную конструкцию опор сечением $1,5 \times 2,9$ м.

Рис. 7. Несветай, церковь Сурб Карапет. Интерьер, вид на запад. Фото А. Казаряна, 2009 г.

Рис. 8. Несветай, церковь Сурб Карапет. Интерьер, вид на юго-восток. Фото А. Казаряна, 2009 г.

Основной акцент композиции сделан на подкупольном пространстве, которое подчеркнуто плоскими, выступающими всего лишь на 12 см лопатками, плавно переходящими в нижние поверхности глубоких, но столь же узких арок. Конечно, эта величина не отражает реальной ширины арочной конструкции, в основном скрытой в глубине массива кладки идеальных по форме сферических парусов. Их поверхность в нижнем конце плавно сопряжена с узкой вертикальной полосой — диагонально ориентированной грани в структуре пилона, шириной в 36 см. Непосредственно над парусами, без резкого выделения их границы, начинается цилиндрический барабан. Его высота, теоретически определяемая высотой окон, в этой церкви, как в других храмах эпох классицизма и эклектики, дополнена высоким кольцом, занимающим пространство между парусами и окнами. Выше проемов поверхность барабана перетекает в купольную полусферу (рис. 9). Все принципиально важные формы выделены по их границам узкими тонко-профилированными тягами, резко контрастирующими с широкими поверхностями пилонов, арок, парусов. Дополнительная тяга охватывала горизонтальным кольцом основания окон барабана. Тяги обрамляли и все входные и оконные проемы. Стены храма были покрыты росписью, фрагменты которой сохранились в отдельных местах, в том числе на парусах, где были изображены евангелисты, — сохранился образ Луки на поверхности юго-западного пандатива. Барабан, вероятно, был просто побелен, что не исключает былого существования живописи в куполе.

Рис. 9. Несветай, церковь Сурб Карапет. Интерьер, купол. Фото А. Казаряна, 2009 г.

Пространство церкви очень светлое по причине присутствия плотного ряда оконных и дверных проемов во всех пряслах продольных стен и восьми больших окон барабана. Низкое начало перекрытий и подкупольных арок создает впечатление близости парящего купола и, следовательно, небесной иерархии.

К описанию интерьера остается добавить особенности апсиды, которая условно оторвана от зала арочным проемом, вершина которого находится ниже уровня пят арок и сводов наоса. Из трех входов в храм, расположенных по главным осям, южный и северный являются внешними, открывающимися из пространств портиков, и один, такой же арочной формы и пропорций, ведет в храм с запада, через среднее помещение нижнего яруса колокольни.

Снаружи вытянутый невысокий основной объем церкви обладает легким намеком на крестообразность, проявленную деликатным выдвижением поперечных рукавов и двускатными кровлями (рис. 10). Крестообразность основного объема была более явной при существовании четырехколонных портиков, с высоким антаблементом и довольно высоким фронтоном, обозначенным карнизом из поддерживающих профиль ряда крупных дентикул. С востока, значительно выше полукруглой в основе апсиды, во всю ширину стены создан фронтоном с горизонтальным участком карниза на продолжении карнизов боковых зон продольных фасадов. С запада того же уровня карниз огибает первый ярус колокольни, выше которого ее объем ритмично нарастает ярусами и завершается глухим куполом. Колокольня является самой высокой частью храма, и все же купольная глава церкви благодаря своей ширине доминирует в объемной композиции. Ей словно подчинены остальные формы, особенно распластанный объем основного яруса, горизонтальное развитие которого подчеркнуто ритмичным шагом сгруппированных по три и попарно проемов. Широкие окна основного объема, по линии которых оказались и одиночные окна колокольни, завершаются даже ниже арок дверных проемов. Средние зоны продольных стен в пору существования колонных портиков выглядели затененными. Эти портики сбивали монотонность ряда проемов и акцентировали

Рис. 10. Несветай, церковь Сурб Карапет. Внешний вид с юга. Фото А. Казаряна, 2009 г.

роль поперечной оси церкви и роль купола в структуре храма.

Длинному ряду окон основного объема храма в барабане купола отвечает кольцо из дискретно расставленных восьми проемов. Эти окна, как и устроенные между ними плоские пилястры, начинаются с кольцевого карниза над низким цилиндрическим основанием барабана. Это — второй после проходящего по нижнему ярусу каменный карниз, набранный, в отличие от первого, не фасонными блоками дентикул и профиля, а рядом выдвинутых квадратов. Под ними проходила профилированная зона карниза, созданная методом лепной пластики. Наконец, третий карниз завершает форму барабана. Он, как и основной, является широким и сформированным из резных блоков. Кроме всех отмеченных карнизов и тех, которые венчают ярусы колокольни, храм огибали две штукатурно созданные профилированные тяги. Одна из них проходила над колоннами портиков и на уровне завершения угловых широких пилястр основного объема, обозначая уровень начала антаблемента, в котором широкая объединенная зона архитрава и фри-

за играли весьма условную роль, уступая пальму первенства широкому и далеко выдвинутому карнизу. Аналогичная тяга была над пилястрами барабана, выделяя гладкую полосу до уровня карниза. Сама тяга нигде не сохранилась, но по ее линии виден западающий ряд кирпичной кладки, созданный так для надежности крепления тяги (рис. 11).

Из светло-серого, с песочным оттенком ракушечника (содержит включения красивых мелких раковин) созданы не только основные карнизы, но и под-

Рис. 11. Несветай, церковь Сурб Карапет. Северная сторона барабана. Фото А. Казаряна, 2017 г.

Рис. 12. Несветай, церковь Сурб Карапет. Окна западной стороны южного фасада. Фото А. Казаряна, 2017 г.

оконные блоки и пилястры по сторонам окон, в местах рядом с арками переходящие в ряды кирпичной кладки, а также импосты и профилированные треугольные разорванные фронтоны над окнами и фигурные кронштейны, устроенные по их оси над разорванным промежутком фронтона (рис. 12). Аналогичным образом создана декорация единственного окна в апсиде, а сопровождающие ее ниши, имитирующие боковые окна и, в целом, составляющие с центральным трехчастную композицию, оформлены такими же фронтонами, но кирпичными пилястрами (рис. 13). Окна барабана украшены кирпичными пилястрами и штукатурным мелко профилированным обрамлением арок, с килевидным завершением внешней линии.

Каменным также является цоколь по всему периметру постройки, включая выдвинутые платформы колонных портиков. Ряды кладки цоколя, зафиксированные на северо-восточной стороне церкви, составляют в высоту 36, 27, 18 см (снизу от колонны вверх). Сохранилась одна каменная база от колонны портиков. Высотой 26 см, она имеет сечение в виде тора. Диаметр базы

Рис. 13. Несветай, церковь Сурб Карапет. Внешний вид с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2021 г.

в широкой части 93 см, в верхней основе под фуст колонны 83 см.

Сейчас может показаться, что камень применен был с целью создания нарядного сочетания условно белокаменных деталей с краснокирпичной стеной. Однако отмеченные участки кирпичной кладки, как и все выложенные из камня формы, были тонко оштукатурены, а некоторые детали, например фронтовые профилированные блоки, с нижней стороны были наращены дополнительными штукатурными профилями (аналогично методике наращивания карнизов). Затем храм был побелен. Впечатление белого сооружения с темными крашеными жестяными покрытиями передают архивные черно-белые фотографии.

Формы колокольни следует представить подробнее. В пределах ее нижнего обобщенного объема, оживленного проемом двери и, с боковых сторон, одиночными окнами, находятся три помещения: среднее, проходное, южная комната (примечательно, что храм нигде более, даже по сторонам от апсиды, не имеет обособленных комнат) и северное помещение с лестницей для восхождения к ярусу звона. Внешний нижний объем выше карниза продолжен более компактным глухим четвериком, над которым устроена восьмигранная звонница с широкими осевыми гранями, оформленными элементами ордерной аркады с широким арочным проемом, и глухими узкими диагональными. Венчаются осевые грани фронтонами, а диагональные — горизонтальными участками карниза (рис. 14). Завершала композицию купольная глава на восьмигранном глухом барабане. Две упомянутые архивные фотографии 1941–1942 гг. позволяют в полной мере судить о формах завершения обеих глав храма. Купола имели вид полусферы, слегка отодвинутой от линии карниза. Покрытие было из листов крашенной жести, собранных долями к вершине. Над этими основными куполами высились декоративные главки-ротонды, увенчанные шарообразными скипетрами и высокими крестами.

Возвращаясь к строительной технике, отчасти уже описанной, представляется необходимым отметить очень высокое качество кирпичной кладки. Она чет-

кая, с ровными рядами и узкими швами. Поверхности форм исполнены идеально, что свидетельствует о профессионализме приглашенных мастеров. Кирпич хорошего качества, имеет размеры 5,5 × 12,5 × 26,5 см. Высота швов колеблется в пределах 0,5 и 1,2 см. Кладка широкого кольца в основе барабана содержит плоские арочные конструкции, дублирующие подкупольные арки. Местами, в том числе по линии начала арок, в кладке присутствуют квадратные гнезда от балок строительных лесов и креплений кружал. Обнажились и вставленные в кладку металлические тяги, например, по середине и по линии завершения парусов. Металлические связи применены были и в портиках, соединяя стену храма с каждой колонной.

Осматривая фасады, обнаружилась разница фактуры кирпичной кладки. Линия разграничения между двумя зонами проходит по всему периметру стен, снаружи и изнутри, по уровню чуть выше завершения окон основного объема. Эта разница видна и на фотографии, но на нее почти не обращали внимания⁵. Разница служит свидетельством не только смены самого кирпича, — в нижней

Рис. 14. Несветай, церковь Сурб Карапет. Ярус звона колокольни. Фото А. Казаряна, 2009 г.

⁵ Единственная констатация факта завершения первого этапа строительства на уровне карнизов относится к составителям каталога армянских церквей России (Армянские церкви 2009: 185).

зоне он более красный, в верхней более золотистый, — но и о смене артели мастеров, поскольку меняется и способ выкладки рядов. В связи с этим необходимо вспомнить архивную документацию по истории строительства церкви Сурб Карапет. Согласно ей, строительство велось в 1858–1866 гг. и, после перерыва, вызванного смертью попечителя Карапета Тоникяна, было продолжено только в 1869–1870 гг.⁶ Кратковременный перерыв в строительстве, видимо, стал причиной ухода одних мастеров и найма на работу других. Кроме этого дополнения к строительной истории храма можно откорректировать уверенное высказывание о продолжении работ теми строительными материалами, которые были заранее закуплены первоначальным попечителем. Отмеченная разница нового кирпича свидетельствует о его новой крупной закупке, причем, вероятно, не от первого производителя. Вопрос может быть окончательно решен после изучения кирпичей в верхней зоне памятника.

Разорванные фронтоны и лучковые завершения профилировки над окнами — яркие признаки эпохи расцвета эклектики. Оформление проемов пилястрами на ступенчатых кронштейнах и разорванными треугольными сандриками встречается в образцах К. Тона (*Церкви* 1938: № V и др.; *Баева* 2023а: 71; *Баева* 2023b). Барабаны с пилястрами присутствуют в издании образцовых проектов 1838 г., что практически не встречается в проектах 1824 г. (*Баева* 2023а: 72; *Баева* 2023b). При этом в общих формах и отношении к пространству проявилось пристрастие создателей храма к классицистической эстетике. То, что в период строительства храма классицизм в стране уже не был востребован, не вызывает сомнений. Кроме того, к середине столетия в рамках эклектичного направления распространяется русский стиль. В связи с этим, а также с наступившим явным желанием прихожан донских армянских сел строить в своем национальном стиле, примечательно, что проект храма, составленный таганрогским архитектором М. Муратовым в 1846 г. для возведения церквей в четырех армянских селах Нахичеванского округа, в том числе в Несветае (см.

чертеж: *Баева* 2023: ил. 45), был реализован только в селе Султан Салы (*Baeva, Kazaryan* 2019; *Баева* 2023а: 85–86; *Баева* 2023b). Проект для церкви Сурб Карапет в Несветае, по которому эта церковь была заложена в 1858 г., принципиально отличался от проекта Муратова. Он имел некоторые общие черты со строившимися в 60–70-е гг. XIX в. храмами в селах Чалтырь и Большие Салы. О.Х. Халпахчян справедливо отмечает общую особенность объемно-планировочных решений в Несветае и церкви монастыря Сурб Хач, перестраивавшейся в 1862–1863 гг. (*Шахазиз* 2005: 171–172), в виде расширения средней части наоса (*Халпахчян* 1988: 100–101).

Засвидетельствованная самим обликом этих церквей длительная задержка классицистического направления эклектики может быть объяснена нежеланием переходить к русскому стилю при невозможности разработки своего собственного, которого уже ожидали и к которому новонахичеванские армяне перешли в 1970-е гг. при создании городской кладбищенской церкви Сурб Карапет (*Baeva, Kazaryan* 2019). До этого времени удовлетворять интересы общины мог нейтральный, европейский в своей основе стиль.

Нельзя исключать М. Муратова в роли автора проекта церкви в Несветае, поскольку за два года до времени ее основания, в 1856 г. им был составлен проект колокольни и пристройки к новонахичеванской церкви Сурб Аствацацин, опубликованный О.Х. Халпахчяном (*Халпахчян* 1985: 111, рис. 4). Колокольня на чертеже имеет аналогичные самому храму и церкви в Несветае четырехколонные классицистические портики.

Не менее интригующим является вопрос об истоках композиции храма в селе Несветай. О.Х. Халпахчян отметил, что эта церковь «по типу повторяет церковь монастыря Сурб Хач» (*Халпахчян* 1988: 100), и что вытянутость наоса последней вдоль продольной оси приближает ее к пространственному в Армении типу купольного зала, приводя в качестве примеров храмы VII в. в Птгни и Аруче (*Халпахчян* 1988: 97). С последним замечанием нельзя не согласиться, но усматривать непосредственную генетическую

⁶ Обращение Тоникяна с просьбой о разрешении строительства датировано 1838 г. (*Армянские церкви* 2009: 185). Остаются неизвестными даты получения разрешения и составления архитектурного проекта церкви, как, впрочем, и имя архитектора.

связь между этими двумя группами памятников сложно, особенно с учетом порядка проектирования в середине XIX в. Только в 1870-е гг. в Нахичевани-на-Дону будет построен первый храм в национальном стиле, воспроизводящий отдельные черты средневековых построек в рамках академического армяно-византийского стилистического направления.

С другой стороны, проведенный авторами поиск композиционных аналогов церкви в Несветае в двух отмеченных изданиях образцовых проектов не выявил ни одного типологически схожего плана. Имеются только подобию отдельных фрагментов композиции. Первое из очевидных подобию — четырехколонные портики и охват всего объема единой архитектурной лентой, что часто присутствует в проектах сборника 1824 г. (*Собрание* 1824) и отсутствует в проектах, предложенных Тоном (*Церкви* 1838). Эти портики присутствовали почти во всех церквях Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XIX в. Второе — присутствие колоколен в сборнике Тона, план первого яруса которых схож с образцами колоколен церкви в Несветае и отчасти в церквях в селах Чалтырь, Большие Салы и Крым, где в пределах компактного объема, по сторонам от центрального прохода с юга расположена отдельная комната, а слева — помещение с лестницей. Сам же зал наоса исследуемой церкви, за исключением отмеченной монастырской церкви Сурб Хач, не находит себе подобий не только в этих образцовых проектах, но и среди известных нам памятников эпох классицизма и эклектики.

Однако есть два храма предшествующей эпохи — периода раннего классицизма с чертами барокко, которые проявляют определенное сходство. Один из них — главный армянский храм в столице России, церковь Св. Екатерины, построенная в 1771–1780 гг. на Невском проспекте, 40–42, по проекту архитектора Ю. Фельтена (1730–1801) (рис. 15, 16). Второй — церковь Воздвижения Креста в Москве, в Армянском переулке, 5, построенная в 1779 г. по проекту того же архитектора (*Халпахчян* 1990: 252–255, 265–268). Примечательно, что обе церкви возводились на средства Лазаревых, и обе в 1780 г. освятил архиепископ Армянской Апостольской церкви и наставник армянских общин России Иосиф Аргутинский-Долгорукий (1743–1801; с 1780 —

католикос Овсеп Аргутян Еркайнабазук), который принимал деятельное участие в обустройстве крымских армян на Дону и в строительстве первых церквей в Нахичеване и окрестных селах.

Из отмеченных построек сохранилась только петербургская церковь. Ее интерьер и внешний облик сочетают ясную композиционную структуру с добавлением разнообразных выступающих и круглящихся объемов, богатым насыщением ордерными элементами, нишами и другими пластичными деталями (рис. 17). Если же мысленно удалить помещения по сторонам от апсиды и череду помещений, примыкающих к западной стороне постройки, и попробовать разобраться в основе планово-пространственной композиции, можно прийти к следующему ее пониманию. В основе храмов по проекту Фельтена лежит большой зал, вытянутый вдоль продольной оси и условно делящийся на три зоны: широкий в основании купольный квадрат, определяемый четырьмя арками на четырех поперечно ориентированных пристенных опорах, и две прямоугольные зоны со сводами

Рис. 15. Санкт-Петербург, церковь Св. Екатерины. Вид с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2008 г.

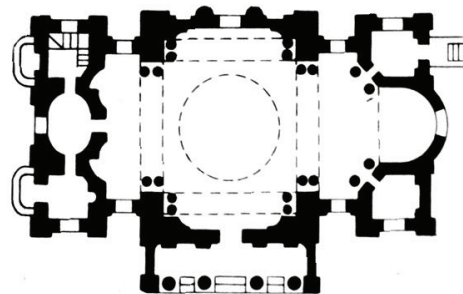

Рис. 16. Санкт-Петербург, церковь Св. Екатерины. План (*Халпахчян* 1990: 266)

Рис. 17. Санкт-Петербург, церковь Св. Екатерины. Интерьер, вид на восток. Фото А. Казаряна, 2008 г.

продольной ориентации. Пространство восточной зоны в ее средней части продолжает полукруглая апсида. Храм имеет три входа: западный посредством небольшого притвора, южный и северный по поперечной оси храма. Перед южным входом, расположенным со стороны двора, устроен портик на четырех колоннах. Это описание ничем не отличается от композиционной основы церкви в Несветае. По этой причине необходимо предложить версию о проектировании последней на основе композиции одного из произведений Фельтена, скорее всего столичного храма, к которому по неизвестным нам обстоятельствам мог быть направлен взор заказчика этого сельского храма. Несомненно, амбициозного, каким мог быть новонахичеванский купец 1-й гильдии Карапет Тоникян (не с его ли именем

связано посвящение этой церкви?). Почти одновременная история строительства церквей Санкт-Петербурга, Москвы и Нахичевана, роль в ней знаменитого и, должно быть, почитавшегося архиепископа Иоанна могли иметь решающее значение в выборе прообраза строящегося храма.

Бессмысленно угадывать подробности осуществления этого заказа. Его исполнителем мог оказаться архитектор достаточно талантливый, чтобы уметь работать не только по образцовым чертежам и смочь воплотить замысел, органично связав воедино с заданной композиционной схемой формы и принципы, свойственные как классицизму, так и эклектике.

Появление очень большой для сельского масштаба и очень качественной церкви в Несветае могло подстегнуть общины других сел к реализации столь же крупных архитектурных идей. То же можно сказать и о распространении стилистики, реализованной в этом храме. За исключением одной церкви в Султан Салы, построенной по проекту образцовой церкви в русско-византийском стиле, архитектура остальных храмов 1860-х гг. проявляет классицистическую основу. Сохраняя предложенную ранее и утвержденную еще раз в данной статье мысль о глубинной причине задержки классицизма в среде новонахичеванских армян, можно предложить и механизм распространения его в связи со строительством в регионе величественного храма в селе Несветай.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. ОФ-5215/99. Номер в Госкаталоге 9518303.
- Собрание 1824 — Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824.
- Церкви 1938 — Церкви, сочиненные архитектором его императорского величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном. Б.и., 1838.
- Армянские церкви 2009 — Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван: Тигран Мец, 2009.

- Баева 2003а — Баева О.В. Образцовые чертежи в архитектуре Нахичеванского (Армянского) округа Екатеринославской губернии. Ростов н/Д, 2003.
- Баева 2023б — Баева О.В. Образцовые проекты в храмовом зодчестве донских армян (середина XIX века) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (20). 2023. С. 139–153. DOI: 10.22227/2500-0616.2023.20.139-153
- Казарян 2021 — Казарян А.Ю. Особенности и генезис архитектуры армянской церкви села Крым на Дону // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (16). 2021. С. 199–216.
- Халпахчян 1985 — Халпахчян О.Х. Культовые сооружения новонахичеван-

- ских армян // Архитектурное наследство. Вып. 33. 1985. С. 107–121.
- Халпахчян 1988 — Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988.
- Халпахчян 1990 — Халпахчян О.Х. Архитектурные памятники армянских колоний Москвы и Петербурга // Архитектурное наследство. Вып. 37. 1990. С. 249–272.
- Шахазиз 2005 — Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с армян. Ш. Шагиняна. Ростов н/Д: Книга, 2005.
- Baeva, Kazaryan 2019 — Baeva O., Kazaryan A. Armenian church architecture in the town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival // RIHA Journal 0218. 20 July 2019. URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/riha-journal/article/view/69967> (дата обращения: 23.09.2020).
- Baeva, Kazaryan 2023 — Baeva O., Kazaryan A. Rural Churches of the Don Armenians: Urban planning and architectural-historical significance // E3S Web of Conferences. Vol. 457. 2023. P. 03008. DOI: 10.1051/e3sconf/202345703008

REFERENCES

- Armianskie tserkvi Rossiiskoi imperii (1817–1917) (*Armenian Churches of the Russian Empire (1817–1917)*). Yerevan: Tigran Metz Publ., 2009 (in Russian).
- Baeva O. V. *Obraztsovye chertezhi v arkhitekture Nakhichevanskogo (Armianskogo) okruga Ekaterinoslavskoi gubernii (Model drawings in the architecture of Nakhichevan (Armenian) district of Yekaterinoslav province)*. Rostov-on-Don, 2003 (in Russian).
- Baeva O.V. *Obraztsovye proekty v khramovom zodchestve donskikh armian (seredina XIX veka) ("Exemplar" projects in the temple architecture of the Don Armenians in the middle of the XIX century)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (20), 2023, pp. 139–153 (in Russian).
- Kazarian A.Yu. *Osobennosti i genesis arkhitektury armianskoi tserkvi sela Krym na Donu (Features and Genesis of the Architecture of the Armenian Church of the Village of Crimea on Don)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (16), 2021, pp. 209–232 (in Russian).
- Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/69967> (date of application: 23.09.2020).
- Baeva O., Kazaryan A. Rural Churches of the Don Armenians: Urban planning and architectural-historical significance. *E3S Web of Conferences*. vol. 457, 2023, p. 03008. DOI: 10.1051/e3sconf/202345703008